

Несубстанциалистская теория сознания Анри Бергсона

Научный руководитель – Иваненко Антон Александрович

Евлампиев Федор Игоревич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: fedorevlampiev@mail.ru

Ф. И. Евлампиев Несубстанциалистская теория сознания Анри Бергсона Со времён Древней Греции в философии доминировали представления о сознании как об атрибуте некоего метафизического объекта, некой субстанции. Они были связаны с понятием души, которая и считалась носительницей сознания. При этом душа понималась именно как субстанция, причём субстанция особая, отличающаяся от всего остального сущего, в том числе своей неразрушимостью, своим бессмертием. Более того, до Нового времени понятия сознания как такового не существовало, хотя возможность мыслить прочно связывалась с душой. Например, у Аристотеля и Плотина присутствует отдельная метафизическая категория, называемая умом, но она отличается от человеческой способности мышления, является иной сущностью, пусть между ними и существует определённая связь. Стоит отметить, что древнегреческие философы считали сознание (способность мыслить) лишь одним из свойств души, выделяя наравне с ним и другие. Несмотря на то, что разные мыслители делили душу несколько по-разному, они все выделяли части связанные с областью чистого умозрения и связанные с желанием или вожделением. Поэтому, хотя мыслящая часть души и объявлялась главной, она не была единственной, не занимала её всю. Таким образом, у нас возникают душа как отдельное сущее и мышление как её способность, причём одна из нескольких. Подобные представления преобладали и в Средние века. Большинство христианских мыслителей понимали душу в платоновском духе. Принципиальные изменения во взгляде на сознание произошли в Новое время, и связаны они прежде всего с именем Рене Декарта. Именно он пришёл к концепции мыслящей субстанции, то есть субстанции, сущностью которой является мышление. Более того, в данном случае мы имеем дело не с некой субстанцией, обладающей сознанием как одним из своих свойств, а с мышлением как субстанцией или с субстанциализированным мышлением, так как указанную субстанцию невозможно представить не имеющей сознания. При этом чувства не являются её необходимой частью, они легко могут быть отторгнуты от неё, в то время как мышление для неё тождественно существованию [2]. Это резко отличало концепцию Декарта от концепций предшествующих философов, у которых душа обладала отдельно существованием и отдельно – способностью мыслить, то есть имела два разных предиката. Эта модель Декарта стала основной для всего европейского рационализма. В то же время, Декарт сохраняет модель внешнего отношения между сознанием (мыслящей субстанцией) и миром (протяжённой субстанцией). Здесь восприятия понимаются как отражения внешних вещей в сознании. Подобное представление господствовало на протяжении большей части истории философии, в связи с чем его можно назвать классическим. Однако уже у Лейбница оно видоизменяется, так как восприятие сближается с существованием, переставая быть простым отражением и приобретая черты куда более сложного отношения. Несмотря на все различия, субстанциальная модель сознания Декарта представляет собой не более чем логичное развитие того, что было заложено ещё Платоном. Настоящую же революцию в представлениях о сознании

произвёл философ, творивший на рубеже XIX и XX веков – Анри Бергсон. Исследование сознания было одной из главных тем его творчества – две первые его главные работы («Опыт о непосредственных данных сознания» и «Материя и память») посвящены именно ей. Несмотря на то, что уже в первой работе он выдвигает крайне важные идеи, именно во второй его новаторская концепция сознания обретает завершённую форму. Наиболее радикальной и даже революционной идеей Бергсона является утверждение об отсутствии сущностного различия между вещами и их представлениями в сознании – они отличаются лишь по степени. Сам он пишет об этом так: «Утверждая это, мы утверждаем вместе с тем, что для образа быть и быть воспринимаемым сознанием – состояния, различающиеся между собой лишь по степени, а не по природе» [1, с. 180]. В другом месте он пишет: «Вся трудность проблемы, которую мы изучаем, происходит от того, что восприятие представляют себе в виде фотографии вещей, сделанной из определённой точки с помощью специального аппарата органа восприятия...» [1, с. 180]. По мнению Бергсона, в этом случае возникает непреодолимый разрыв между вещами и их представлениями, который так и не был преодолен ни в одной философской системе. На первый взгляд, утверждения Бергсона кажутся парадоксальными, ведь если наши восприятия вещей тождественны им самим, то это значит, что наше сознание каким-то образом присутствует в самих вещах. С точки зрения классической модели сознания, это невозможно, так как сознание и вещи относятся к двум разным субстанциям, которые не могут смешиваться. В связи с этим, Бергсон приходит к принципиально иному пониманию сознания как не привязанного к какой-либо субстанции. Сознание как «вместилище» представлений есть особая метафизическая сущность, слитая со всем миром и лишь по видимости локализующая себя лишь в одной из них: «Психологи, изучавшие раннее детство, знают, что представление наше вначале безлично. Только мало-помалу, благодаря индукции, оно принимает наше тело за центр и становится нашим представлением» [1, с. 185]. Можно сделать вывод, что сознание для Бергсона является особым измерением бытия, а не отдельным сущим, как у его предшественников. Этим преодолевается разрыв между сознанием и материей, ярко выраженный у Декарта с его двумя субстанциями (это преодоление Бергсон объявляет своей главной целью в «Материи и памяти»). Сознание перестаёт быть отдельной субстанцией или качеством других субстанций: оно представляет собой скорее некий процесс, постоянно изменяющийся и конституирующий материю, которая отличается от него лишь по степени, но не по природе. Так об этом сказано в конце «Материи и памяти»: «Таким образом, между нетронутой, грубой материей и наиболее способным к рефлексии духом существуют все возможные степени свободы. В первой гипотезе, где различие между духом и телом выражается в понятиях пространства, тело и дух уподобляются двум железнодорожным путям, пересекающимся под прямым углом; согласно второй – рельсы как бы сближаются по кривой, так что можно незаметно перейти с одного пути на другой» [1, с. 300]. Бергсон предлагает принципиально новую теорию сознания. Отказ от понимания сознания как субстанции позволяет разрешить многие связанные с ним проблемы, главной из которых является разрыв между сознанием и материей.

Источники и литература

- 1) Бергсон А. Материя и память // Бергсон А. Собр. соч. в 4 т. М., 1992. Т. 1. С. 160-317.
- 2) Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Декарт Р. Соч. в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 3-73.